

Научная статья
УДК 378.1(518.3):94
DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/079-092>
EDN: <https://elibrary.ru/ZGEMLC>

Русское экономическое образование в Китае (1920–1945)

Сюй Хун

Харбинский политехнический университет
Харбин. Китай

Хисамутдинова Наталья Владимировна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Раскрываются подробности развития в Китае русского экономического образования, обусловленного, с одной стороны, необходимостью решать экономические проблемы КВЖД и расширением международной торговли, а с другой – прибытием в Китай большого числа беженцев из России, в том числе экономистов. Их опыт преподавания экономических дисциплин в вузах России обеспечил преемственность как содержания экономических курсов, так и в целом политики подготовки специалистов широкого профиля, способных решать экономические проблемы в различных сферах деятельности. Экономическая специализация осуществлялась в основном на Юридическом факультете (Высшие экономико-юридические курсы в 1920–1922 гг.) и в Институте ориентальных и коммерческих наук (1925–1934) в Харбине; имела она и в ряде других вузов. Выделены региональные особенности русского экономического образования, прежде всего уклон в сторону востоковедения, характерный для всех русских учебных заведений в Китае того времени: обязательное изучение восточных языков и наличие курсов региональной тематики (история, география, политика, экономика, право стран Дальнего Востока). Представлена информация о научных интересах преподавателей экономических дисциплин и факты их биографии. Для подготовки статьи использованы публикации русскоязычной прессы в Китае и архивные материалы. Делается вывод о том, что организация русского экономического образования в Китае дает нам немало положительных примеров, которые могут пригодиться и сегодня при подготовке специалистов экономического профиля в российских университетах. Это прежде всего востоковедческая составляющая учебных программ и тесный контакт региона с соседними странами в сфере образования.*

***Ключевые слова:** экономическое образование, русские в Китае, Харбин, Высшие экономико-юридические курсы, Юридический факультет, Институт ориентальных и коммерческих наук, Китайско-Восточная железная дорога, Экономическое бюро КВЖД.*

Для цитирования: Сюй Хун, Хисамутдинова Н.В. Русское экономическое образование в Китае (1920–1945) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 79–92. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/079-092>. EDN: <https://elibrary.ru/ZGEMLC>

.....

Pedagogy

.....

Original article

Russian Economic Education in China (1920–1945)

Xu Hong

Harbin Institute of Technology
Harbin, China

Natalia V. Khisamutdinova

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The article provides details of Russian economic education in China in 1920–1945. Its necessity was conditioned by the expansion of international trade and the need to solve the CER economic problems, on the one hand, and by arriving in China a large number of refugees including economists from Russia, on the other hand. Their experience in teaching economic courses at Russian universities ensured the continuity of both the content of economic training and the overall policy of broad-based professional training when the graduates were capable to solve economic problems in various fields of activity. Economic specialization was mainly implemented at the Law Faculty (Higher Economic and Legal Courses in 1920–1922) and the Institute of Oriental and Commercial Sciences (1925–1934) in Harbin, existing also at other higher schools. The article highlights regional features of Russian economic education, primarily the bias towards oriental studies, common for all Russian educational institutions in China at that time: compulsory oriental languages classes as well as courses on regional topics (history, geography, politics, economics, law of the Far Eastern countries). The authors provide information on the scientific interests and biographies of those who taught economic courses. The article is based on the publications of Russian press in China and archival documents. It is concluded that the organization of Russian economic education in China provides many positive examples that could be useful today in training specialists in economics at Russian universities, primarily the oriental component of the curricula and close educational contacts with neighbouring countries.*

Keywords: *economic education, Russians in China, Harbin, Higher Economic and Legal Courses, Faculty of Law, Institute of Oriental and Commercial Sciences, Chinese Eastern Railway, CER Economic Bureau.*

For citation: *Xu Hong, Khisamutdinova N.V. Russian Economic Education in China (1920–1945) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 79–92. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/079-092>. EDN: <https://elibrary.ru/ZGEMLC>*

Введение

Решая текущие проблемы высшей школы и осуществляя реформы в той или иной сфере высшего образования, мы не забываем про исторический опыт и стараемся учитывать плюсы и минусы предыдущих нововведений. Так, полностью оправдал себя и получил новое развитие практический подход к изучению дисциплин, принятый российской высшей школой еще в первые годы советской власти. Бригадный же метод оценивания результатов обучения, используемый в тот же период, не прижился, и педагоги не прекращают искать пути объектив-

ной оценки знаний учащихся. Между тем внедрение в жизнь новых приемов и методов чаще всего происходит на основе, одинаковой для всех российских вузов, тогда как региональные особенности учитываются крайне слабо или не учитываются вовсе.

Особенно это заметно на Дальнем Востоке, где территориальные границы русского высшего образования вышли за пределы России, захватив северо-восток Китая. Это касается и экономического образования, зарождение и развитие которого в соседней стране было вызвано, с одной стороны, необходимостью решать экономические проблемы Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и расширением международной торговли, а с другой – прибытием в Китай в числе беженцев Гражданской войны большого числа русских экономистов.

Их опыт преподавания экономических дисциплин в вузах России обеспечил преимущество содержания экономических курсов, но региональная специфика предопределила уклон в сторону востоковедения, понимая под этим не только изучение студентами восточных языков, но и тесную увязку преподавания всех дисциплин с географией, историей, этнографией, экономикой соседних стран. Это позволило готовить специалистов широкого профиля, способных решать экономические проблемы в различных сферах и разных странах Дальнего Востока.

Необходимость учета региональной специфики находила отражение на разных этапах развития экономической специализации в русских вузах Китая – Юридическом факультете в Харбине (в 1920–1922 гг. – Высшие экономико-юридические курсы), Институте ориентальных и коммерческих наук (1925–1934), Русско-китайском политехническом институте (с 1928 г. – Харбинский политехнический институт), что заставляет задуматься над ней и сегодня. Эта тема приобретает особую актуальность при современной тенденции интернационализации образования и приходе в вузы российского Дальнего Востока большого числа абитуриентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Несмотря на то, что о русских образовательных учреждениях в Китае написано немало, история русского экономического образования в этой стране изучена недостаточно полно. В опубликованных работах больше отражена история русской школы и высших учебных заведений педагогического и технического профилей [1–4]. Вопросы экономической специализации затрагивались лишь косвенно при исследовании смежных проблем, таких как развитие КВЖД и в целом экономики Маньчжурии или научные достижения эмигрантов из России [5, 6]. Примечательно, что даже те исследователи, в центре внимания которых находился основной вуз с экономическим профилем подготовки, а именно Харбинский Юридический факультет [7–9], не выделили экономическую составляющую в его программах, описав лишь юридическую. Вероятно, поэтому в перечне научных школ, созданных русскими в Китае, экономическая составляющая отсутствует [1, с. 53]. Между тем русские вузы Харбина внесли весомый вклад в подготовку экономистов и разработку экономических проблем Маньчжурии, содействуя развитию территории и расширению международной торговли.

Источниками для подготовки статьи послужили архивные материалы о русской эмиграции в Китае («Харбинский фонд» Государственного архива Хабаровского края, далее – ГАХК), публикации русскоязычных газет Китая и мемуары деятелей высшего образования в Харбине, сохранившиеся в зарубежных коллекциях. За возможность использовать материалы, находящиеся за рубежом, автор благодарит русского библиографа Гавайского университета (Гонолулу, США) Патрицию Полански и заместителя председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско Ива Франкьена.

Основная часть

Бурный экономический рост северо-восточной территории Китая (Маньчжурии) в начале XX в., связанный со строительством и началом эксплуатации КВЖД, потребовал изучения ресурсов данной территории. Первые шаги по изучению Маньчжурии в экономическом отношении, необходимые для развития международной торговли, были сделаны в начале XX в. коммерческими агентами КВЖД [5, с. 39], но Октябрьская революция 1917 г. и начало Гражданской войны в России не только значительно ослабили ход исследований, но и негативно отразились на формировании кадров КВЖД. Если раньше дети сотрудников КВЖД и других русских обитателей Маньчжурии могли продолжить обучение в вузах России, а затем вернуться в Харбин, то политические события прервали этот процесс. В зоне КВЖД появились эмигранты из России, заинтересованные в скорейшем трудоустройстве на новом месте.

Третью часть общего потока эмигрантов в Маньчжурию в 1920-е гг. исследователи отводят научной интеллигенции [3, с. 274]. У большинства за плечами был долгий путь из Центральной России на Дальний Восток с остановками в разных городах, где они в поисках заработка устраивались преподавателями в местных учебных заведениях. Эти беженцы и стали инициаторами открытия в Харбине учреждений высшего образования с экономической специализацией, чему в немалой степени помогло наличие в зоне КВЖД полноценной системы русского среднего образования [1, с. 100].

Первым учебным заведением, осуществлявшим экономическую подготовку, были Высшие экономико-юридические курсы, открытые в Харбине 1 марта 1920 г. Первый набор составил 98 человек, включая 23 вольнослушателя. Как писал очевидец, «аудитория была смешанная: и местные молодые люди, окончившие харбинские средние учебные заведения, и эмигранты из числа офицеров и солдат белых армий, и служащие железной дороги, пожелавшие получить высшее образование. Слушали лекции и пожилые люди. Было несколько человек студентов-китайцев... По всему чувствовалось, что профессорами-эмигрантами начато крайне нужное и полезное культурное дело» [10, с. 48].

Организаторы сделали обучение первого курса интенсивным, предполагая за весну и лето пройти программу всего академического года, чтобы «с осени текущего года курсы могли бы быть развернуты на Факультет или даже два Факультета» [10, с. 49]. Пока же структурно Курсы делились только на кафедры: две юридические и две экономические. Кафедрами истории экономических учений и политической экономии руководили доценты Н.И. Петров и М.В. Абро-

симов. Николай Иннокентьевич Петров впервые приехал в Маньчжурию после окончания экономического отделения Санкт-Петербургского политехнического института и в 1909–1915 гг. преподавал политэкономии, экономическую географию и статистику в коммерческих училищах Харбина. Вновь он оказался в Китае в январе 1920 г. уже в качестве эмигранта, имея за плечами солидный опыт как педагогической работы в Политехническом и Сельскохозяйственном институтах Омска, так и административной деятельности, в том числе опыт в должности министра земледелия в правительствах П.В. Вологодского и А.В. Колчака [9, с. 122].

Михаил Васильевич Абросимов был выпускником Московского коммерческого института; там же он получил степень кандидата экономических наук. Приехав в Харбин, М.В. Абросимов с 1920 г. служил в Экономическом бюро КВЖД, одновременно читая лекции и ведя практические занятия по политэкономии, финансовому праву, железнодорожному хозяйству, коммерческим вычислениям (1920–1928) (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 159. Л. 1, 2).

Все студенты слушали единый цикл лекций, состоящий из юридических и экономических курсов. Учебный план повторял программу экономического отделения юридического факультета Московского университета, и обширная экономическая подготовка планировалась для всех студентов, включая будущих юристов. Вольнослушатели, в основном служащие КВЖД и сотрудники местных банков, имели право выбора дисциплин для изучения, и большинство выбрали экономические [10, с. 51]. Дополнительно в программу обучения включили ряд специальных дисциплин, необходимых для работы на КВЖД: «Железнодорожное хозяйство и тарифы», «Экономическая география Китая», «Экономическая деятельность в районе Тихого океана» и др.

Русская газета «Заря» писала: «Основной задачей учебного заведения было дать молодежи, оканчивающей среднюю школу, высшее юридическое и экономическое образование, по типу европейских университетов, но восполненное изучением права и экономики края, а также восточных языков. С самого начала возникновения Факультета на нем была принята программа, приспособленная к общим требованиям современной науки и учитывающая необходимость изучения языка, права и экономики народов Дальнего Востока» [11, с. 1].

На Курсы принимали лиц, имевших среднее образование, после сдачи экзамена по латинскому языку. Многие студенты первых наборов уже имели среднее специальное образование и нуждались в высшем для лучшего трудоустройства. Для перехода на другой курс студенты сдавали *minimum*. В него входили зачеты по обязательным дисциплинам (на первом курсе – два, на втором – четыре, на третьем – шесть), практическим занятиям и латинскому языку. В конце четвертого курса выпускники проходили итоговые испытания перед государственной комиссией, сдавая гражданское и торговое право, науку о финансах, экономическую географию, историю экономического быта, экономическую политику и латинский язык [12, с. 6]. Судя по воспоминаниям, «студенты-эмигранты были весьма усердными и аккуратными слушателями лекций. Казалось, люди,

устав от всяких походов и войн, с огромным удовлетворением для себя уходили теперь в культурную работу, стремясь наверстать потерянное время» [10, с. 50].

В первом, ускоренном, академическом году напряженные занятия выдержали не все: на второй курс перешли всего 15 человек, но к 1923 г. уже насчитывалось 324 студента, из них около 40 % приходилось на служащих КВЖД, их детей и ближайших родственников. Большинство были русскими (267), но учились также китайцы (11), японцы и представители других национальностей. На курсы принимали и женщин, но, по воспоминаниям современников, «данная специализация, видимо, не пользовалась у них популярностью: студенток было не больше трех» [13, с. XXXIX].

Экономическая специализация расширилась после перехода КВЖД в совместное советско-китайское управление (октябрь 1924 г.). Железная дорога продолжала испытывать потребность в экономистах; нуждались в них и возникающие вокруг нее предприятия. Поскольку китайские граждане получили преимущество при трудоустройстве и назначении на руководящие должности, их интерес к повышению квалификации повысился и число абитуриентов-китайцев возросло. По инициативе В.А. Рязановского, сменившего в 1924 г. на посту декана Н.В. Устрялова (для этого отныне требовалось гражданство СССР), для китайских абитуриентов организовали подготовительные классы. К этому времени у Курсов сменился статус: сохраняя тесные связи с Владивостоком, администрация весной 1922 г. сумела получить формальную аккредитацию Государственного дальневосточного университета (ГДУ), после чего Курсы стали называться Юридическим факультетом ГДУ [14, с. 8].

Факультет еще больше приобрел черты экономического вуза с выделением в 1925 г. экономического отделения. Поначалу оно имело два подотдела – коммерческий и железнодорожный. Программу первого составили по образцу высших коммерческих учебных заведений России, но помимо основных экономических и юридических дисциплин ввели и специальные, необходимые для коммерческой деятельности на Дальнем Востоке [15, с. 205].

В программу железнодорожного подотдела были добавлены курсы, имевшие практическое значение для будущих сотрудников КВЖД: «Техническая эксплуатация и теория железнодорожного дела», «Счетоводство железных дорог», «Железнодорожное хозяйство», «Железнодорожные тарифы». На первых трех курсах перечень дисциплин разных отделений отличался незначительно, но на четвертом курсе вводилась специализация. С восстановлением связи с СССР в 1926 г. в цикл лекций включили «Советское право» и «Экономику СССР», а также «Русскую коммерческую корреспонденцию» [8, с. 43].

В 1926 г. открыли еще один подотдел, восточно-экономический, для подготовки экономистов, которые могли бы работать в странах Дальнего Востока, для чего ввели усиленное изучение языков. Китайский язык, например, изучали по пять часов в неделю первые три года и по десять – на последнем, четвертом, курсе [14, с. 43]. Как объяснял декан В.А. Рязановский, «в Маньчжурии сталкиваются экономические интересы Китая, России и Ниппон... Для экономиста, желающего работать на Дальнем Востоке, мы даем сведения по географии,

истории, этнографии, праву, экономике стран Дальнего Востока... Наша цель практическая: дать возможность таким лицам работать в крае» (ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 2014. Л. 5).

В 1931 г. при восточно-экономическом подотделе открыли двухгодичные курсы для тех, кто хотел получить практическое знание государственного (китайского) языка в более короткий срок. Окончившие их могли сразу же приступить к практической деятельности или перейти на третий курс подотдела для получения законченного высшего образования [16, с. 150].

То, что восточно-юридический подотдел появился на Факультете только в 1934 г., значительно позже восточно-экономического, свидетельствует о большом внимании администрации вуза к экономической специализации. Отмечено также, что в отдельные годы число студентов на экономическом отделении было больше, чем на юридическом: соответственно 268 и 250 в 1925/26 учебном году, 412 и 180 в 1926/27, 640 и 140 в 1927/28 [14, с. 128].

Сохранению стабильного набора на Юридическом факультете не мешало открытие в Харбине к этому времени еще одного вуза с экономической специализацией – Института ориентальных и коммерческих наук (первоначальное название – Восточно-коммерческий институт). Он появился в 1925 г. по инициативе востоковедов из Общества русских ориенталистов в Харбине в ответ на запросы русских и иностранных компаний на квалифицированных экономистов-востоковедов. Инициатором основания и директором вуза (с 1926 г.) был выпускник Восточного института А.П. Хионин, в то время экономист в правлении Южно-Маньчжурской железной дороги. Он обеспечил преемственность как учебных программ своей альма-матер, так и ее общей политики – готовить специалистов-языковедов широкого профиля, способных работать в различных сферах деятельности.

Это подтверждает содержание программ Института ориентальных и коммерческих наук. Общие дисциплины для двух факультетов – восточно-экономического и коммерческого – охватывали вопросы коммерческо-экономической истории и географии стран Дальнего Востока, государственного устройства и правоповедения региона, коммерческих и банковских вычислений и статистики, коммерческой корреспонденции. Восточно-экономический факультет называли еще ориентальным – повышенное внимание уделялось изучению языков стран Дальнего Востока, тогда как на коммерческом факультете в центре были экономические дисциплины, а языкам отводилось 15 % учебного времени [17, с. А-7].

Перечень изучаемых дисциплин – политическая экономия, история экономических учений, финансовая наука, коммерческие вычисления, товароведение, история торговли, статистика – свидетельствует о всестороннем подходе к подготовке специалистов, а наличие кафедр экономики транспорта и промышленности (В.Д. Маракулин), финансового и железнодорожного права (Г.Я. Маляровский) обеспечивало подготовку, необходимую для работы выпускников на КВЖД [18, с. 410, 411]. Набор в Институт был стабильным: за пятилетие (1926–1931) численность студентов выросла с 70 до 200. В целом же за годы работы Института в нем числилось около 750 человек [17, с. А-7].

Экономическая составляющая была характерна и для программ Русско-китайского политехнического института (с 1928 г. Харбинский политехнический институт, ХПИ). В 1923/24 учебном году среди 39 дисциплин, изучаемых на электромеханическом отделении, и 42, изучаемых на дорожно-строительном, числились лекции по политической экономии, экономической географии, организации счетоводства и отчетности промышленных предприятий, технической эксплуатации и теории железнодорожного дела [4, с. 70].

Благодаря подготовке кадров для КВЖД период 1925–1929 гг. стал временем укрепления всех русских вузов в Харбине. Профессорско-преподавательский состав Юридического факультета, например, увеличился с 31 в 1925 г. до 54 (без подготовительных классов) в 1929 г. О широком спектре дисциплин, изучаемых студентами, свидетельствует наличие следующих кафедр: экономической географии, статистики, политической экономии, банковского дела, счетоводства и коммерции, железной дороги.

Администрация КВЖД не только регулярно выделяла субсидии учебным заведениям, готовящим для нее кадры, но и поощряла работу своих сотрудников в качестве преподавателей. Так, на Юридическом факультете курсы по экономическим дисциплинам вели служащие Экономического бюро КВЖД В.И. Сурин и Н.А. Сетницкий, коммерческий агент П.Е. Ковырьков, завскладом П.Г. Толшмяков (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 47674. Л. 1, 2). Периодически с лекциями перед студентами выступал начальник коммерческой части Управления КВЖД и заведующий Экономическим бюро И.А. Михайлов, бывший министр финансов Омского правительства.

Значительную группу преподавателей экономических дисциплин составляли лица, прибывшие из Владивостока. Политическую экономию преподавал профессор Восточного института, а затем ГДУ Н.И. Кохановский. К.К. Куртеев вел курс «Экономическая деятельность в районе Тихого океана» (1922–1923), а лекции по «Истории хозяйственного быта» и «Экономической географии» читал выпускник Восточного института А.Н. Петров. Чтение курсов, начатых в ГДУ, продолжали доктор философии Н.Н. Трифонов («Научная организация труда и организация предприятий») и бывший директор Владивостокского отделения Русско-Азиатского банка В.Я. Исакович («Банковское и биржевое дело») [19, с. 30, 47, 65].

Весь период функционирования русских вузов в Харбине их преподавательский состав был непостоянен, что обусловлено повышенной миграционной активностью выходцев из России, ищущих наиболее благоприятные условия для жизни. Стаж преподавательской работы более десяти лет имели лишь те, кто параллельно был занят в других сферах деятельности, например на КВЖД, как В.И. Сурин или финансист В.Я. Исакович. Многие же, поработав два-три года, находили другую работу или уезжали из Китая.

Большое число преподавателей работали сразу в нескольких вузах, ведя разнородные курсы. Последний декан Юридического факультета Н.И. Никифоров, например, за годы работы в Харбине читал лекции и вел практические занятия по нескольким дисциплинам: истории русского права, всеобщей истории,

экономической политике, истории экономических учений, истории хозяйственного быта, истории торговли, экономической географии.

О нестабильности кадрового обеспечения свидетельствует и то, что за чтение ряда курсов брались лица, далекие от них по своему образованию. Тот же В.И. Сурин, читавший лекции и руководивший практическими занятиями по статистике и экономической географии Восточной Азии, окончил Академию Генерального штаба, а выпускник Казанской духовной академии М.Н. Ершов помимо близких ему тем читал лекции по народному хозяйству и экономике Китая (Юридический факультет и ХПИ, 1926–1934).

Вместе с тем профессора из России сумели доказать свою состоятельность и при анализе новых для них научных проблем. На счету В.И. Сурина множество работ об экономике Маньчжурии. О его монографии «Северная Маньчжурия: Экономический обзор» (Харбин, 1925) писали: «...издание книги как никогда своевременно. Автор показал через цифры, как Россия помогла поднять Китаю экономику ее северной провинции, приблизив к ней рынки Дальнего Востока... Книга дает богатый материал для ознакомления с хозяйственной жизнью нашего ближайшего соседа на Д[альнем] Востоке, с которым история связала нас железной дорогой...» [20, с. 205, 206].

М.Н. Ершов, рассматривая эволюцию отношений стран Дальнего Востока и Европы в книге «Восток и Запад прежде и теперь. Основные предпосылки проблемы “Восток и Запад” в историческом освещении» (Харбин, 1935), предсказал будущее первенство тихоокеанского региона, способного создать условия для новых форм культурного взаимодействия народов.

Научные интересы преподавателей русских вузов в Харбине как исследователей экономических проблем проявились в большом числе публикаций. Г.Г. Авенариус изучал экономику Китая и Японии [21, с. 221], В.Д. Маракулин – вопросы китайского экспорта, а Г.Я. Маляровский – экономику пищевой промышленности [21, с. 228]. Названия работ Н.А. Сетницкого свидетельствуют о широком диапазоне его исследований: финансовые проблемы, развитие маньчжурского экспорта, экономические взаимоотношения стран Дальнего Востока [21, с. 233]. Результаты исследовательской работы студентов и преподавателей Института ориентальных и коммерческих наук, обследовавших районы Китая по отраслям промышленности, находили отражение в сборнике «Дальний Восток» и экспонатах институтского Музея торговых образцов.

Научные публикации служили в качестве дополнительных материалов по учебным дисциплинам и способствовали научному обмену в экономической сфере между Россией и Китаем. Издание лекций по отдельным дисциплинам также компенсировало недостаток учебников. Так, М.В. Абросимов в 1923 г. выпустил свои лекции по политической экономии, затем переработанные в учебник («Политическая экономия». Т. 1. Харбин, 1925). В.И. Сурин напечатал в двух выпусках курс лекций по статистике, прочитанных в 1921–1927 гг. (Харбин, 1927). В.Д. Маракулин издал вступительную лекцию по политической экономии «Новые пути к разрешению социальной проблемы», прочитанную

в Институте ориентальных и коммерческих наук в 1925/26 академическом году (Харбин, 1926).

Положение русских вузов заметно осложнилось в конце 1920-х гг.: на основании достигнутого между советской и китайской сторонами соглашения вузы начали переходить под советско-китайское управление во главе с ректором-китайцем, но проректором – советским гражданином. В ХПИ, получившем свое окончательное название, это произошло в октябре 1928 г. К руководству Юридического факультета китайская администрация пришла в марте 1929 г., сделав его государственным учебным заведением и разделив на два отдела, русский и китайский (с преподаванием на китайском языке). Еще более негативно на работу русских вузов повлияла японская оккупация (1932). Политические проблемы и продажа КВЖД привели к прекращению финансовой помощи и отъезду из Харбина части русских преподавателей и студентов.

Несмотря на ряд реорганизаций, затронувших в этот период все учебные заведения, экономическая специализация сохранилась. Осенью 1931 г. в ХПИ был открыт транспортно-экономический факультет, и объем экономической подготовки увеличился за счет новых курсов лекций, включая «Экономику Китая» и «Экономику Японии».

Восточно-экономический факультет Института ориентальных и коммерческих наук с сентября 1934 г. функционировал в составе Института Святого Владимира (декан – А.П. Хионин). На факультете удалось сохранить традиции Института и спаянный педагогический коллектив из 25 преподавателей восточных языков и экономических дисциплин. К 1941 г., когда факультет закрыли из-за финансовых трудностей, было произведено 15 выпусков [17, с. А-7].

Объединение Юридического факультета ради экономии с Педагогическим институтом (март 1936 г.) не помогло, и 1 июля 1937 г. вуз закрылся. На последнем заседании экзаменационной комиссии были подведены итоги: за 17 лет Юридический факультет окончили 297 студентов: 169 по юридическому отделению, 128 – по экономическому. Около ста человек получили выпускные свидетельства [22, с. 19]. Ряд преподавателей продолжили работу в Высшем коммерческом институте, созданном японскими властями в апреле 1937 г. при Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии. В нем преподавались дисциплины по экономике Азии наряду с изучением японского и китайского языков. Профессором коммерческих наук в этом Институте в 1937–1944 гг. был И.И. Гогвадзе, до этого преподававший банковское счетоводство и счетоведение в Институте ориентальных и коммерческих наук, ХПИ и на Юридическом факультете [9, с. 76]. Здесь был издан один из последних учебников российских профессоров: «Экономическая география СССР: пособие для студентов» Н.И. Никифорова (Харбин: Изд. Гос. ин-та Гакуин, 1942. 245 с.).

В 1938 г. японские власти объединили все русские вузы Харбина в Северо-Маньчжурский университет (СМУ) с факультетами коммерческим (три года обучения) и политехническим (четыре года обучения). СМУ был государственным вузом и содержался преимущественно на субсидии. Занятия велись в основном на русском языке, но ряд курсов читали на японском и китайском [23,

с. 7–9]. СМУ закрылся в 1945 г. после капитуляции Японии и освобождения Северо-Восточного Китая, но одновременно был восстановлен ХПИ с советской администрацией и смешанным профессорско-преподавательским составом. В числе шести факультетов были восточно-экономический (декан – инженер Тянь Си-фу) и транспортно-экономический (экономист В.Н. Жернаков, выпускник Юридического факультета) (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 15362).

Харбинские вузы, открытые эмигрантами из России, восполнили потребность Маньчжурии в экономистах, многопрофильная подготовка которых позволяла находить применение в разных сферах деятельности и в Китае, и других странах Дальнего Востока. Это подтверждают примеры трудоустройства выпускников: они преподавали в учебных заведениях, работали на железной дороге и других промышленных предприятиях, служили в суде, таможне, занимались бизнесом, способствуя связям Китая и России в области экономики и торговли, образования и культуры [24, с. 19].

Заключение

Таким образом, появление экономической специализации в русских высших учебных заведениях Китая было вызвано как объективными причинами (потребность КВЖД и других предприятий северо-восточного Китая в экономистах, вызванная революцией и Гражданской войной в России), так и субъективными (массовое появление в зоне КВЖД образованных беженцев из России, искавших возможность использовать свои знания и практический опыт).

Харбин, где экономическая специализация существовала на Юридическом факультете, ХПИ, Институте ориентальных и коммерческих наук, Северо-Маньчжурском университете, можно считать центром русской экономической науки в Китае. Несмотря на то, что руководители русских вузов не были экономистами по образованию, экономическая составляющая программ обучения была весомой на протяжении всего периода.

Обзор биографий преподавателей экономических дисциплин свидетельствует о том, что среди них было много талантливых педагогов и исследователей, хотя обстоятельства беженской жизни не всем дали возможность полностью раскрыть свои способности. Тем не менее анализ их деятельности выявляет ряд моментов, которые и сегодня можно использовать при подготовке экономистов: внимание к региональным проблемам, привлечение к учебному процессу специалистов-практиков, изучение языков соседних стран. Это особенно важно в настоящее время, когда к традиционным функциям университетов, образовательной и научно-исследовательской, добавилась еще одна – интеграция с производственными секторами региона и оперативное реагирование на запросы рынков. В этих условиях полезно переосмыслить исторический опыт, который нам дает развитие русского экономического образования в Китае в первой половине XX в.

Список источников

1. Косинова О.А. Педагогические традиции русского зарубежья в Китае в конце XIX – первой половине XX веков (1898–1945 гг.). Москва: [б. и.], 2008. 200 с.

2. Лазарева С.И., Шпилева А.Н. Русские школы и вузы в Маньчжурии в 20–30-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2011. № 4. С.10–20.
3. Хисамутдинов А.А. Русское высшее образование в Китае // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 274–291.
4. Мещеряков А.Ю., Антропов О.К. Харбинский политехнический институт в 1920–1976 гг. // Манускрипт. 2019. № 6. С. 68–72.
5. Дорофеева М.А. Научно-исследовательская и издательская деятельность Экономического бюро КВЖД в Северной Маньчжурии // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 15–20 мая 2013 г.). Вып. 3. Благовещенск, 2013. С. 38–43.
6. Самойлов Н.А. Историческое наследие КВЖД и формирование образа России на Северо-Востоке Китая // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2 (171). С. 88–94.
7. Орнатская Т.А. Деятельность Юридического факультета в Харбине в 1920–1937 гг. // Право и образование. 2016. № 4. С. 148–156.
8. Дорофеева М.А. Юридический факультет в Харбине как форпост русского образования в Китае // Берега: Информационно-аналитический сборник о Русском зарубежье. 2008. Вып. 9. Санкт-Петербург: ИКЦ «Русская эмиграция». С. 40–46.
9. Чи Юйчао, Хисамутдинов А.А. Первая альма-матер юристов: из Владивостока в Харбин. Владивосток: Изд-во Дальнев. федер. ун-та, 2023. 430 с.
10. Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. II. В эмиграции (1920–1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. 260 с.
11. Юридический факультет О.Р.С.М. Харбин: тип. «Заря», 1935. 27 с.
12. Молотников А.Е. Предисловие // Избранные труды Юридического факультета в Харбине. Москва: РКЮО, 2017. С. 5–7.
13. Миролюбов Н.И. Юридический факультет в Харбине // Известия и труды Русско-китайского политехнического института; Высшая школа в Харбине. № 2, вып. 1 (1922–1923). Харбин, 1923. С. XXXVII–XL.
14. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: исторический очерк // Право и культура: сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юридического факультета в городе Харбине. 1920–1937. Харбин: Русско-маньчжурская книготорговля, 1938. С. 3–86.
15. Юридический факультет в г. Харбине (Историческая справка) // Известия Юридического факультета; Высшая школа в Харбине. Харбин, 1925. Т. I. С. 201–213.
16. Дудин П.Н. Образовательный процесс на Юридическом факультете Харбина // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2015. № 3 (19). С. 148–154.
17. Г.К. Институт ориентальных и коммерческих наук // Политехник. Австралия, 1979. № 10. С. А. 2–7.
18. Профессорско-преподавательский состав // Вестник Азии. 1926. № 53. С. 410–411.
19. И[вашкеви]ч. Писатели, ученые и журналисты на Дальнем Востоке за 1918–1922 гг. Владивосток: [б. и.], 1922. 72 с.
20. «Виф». Рецензия // Вольная Сибирь. Прага, 1927. № 1. С. 205, 206.
21. Bakich O.M. Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: Materials for a definitive bibliogr. New York: Ross, 2002. XX. 584 p.: ил.
22. Никифоров Н.И. Оазис русской культуры // Рубеж. 1934. № 34. 18 августа. С. 17–21.
23. Иогель И. Северо-Маньчжурский университет выпустил около 150 эмигрантов – ценных специалистов // Рубеж. 1941. № 41/4 (11 окт.). С. 7–9: фот.
24. Луч Азии. Харбин, 1938. № 48/8.

References

1. Kosinova O.A. Pedagogical traditions of the Russian diaspora in China at the end of the XIX – the first half of the XX centuries (1898–1945). Moscow: [b. and.]; 2008. 200 p.
2. Lazareva S.I., Shpileva A.N. Russian schools and universities in Manchuria in the 20–30s. XX century. *Russia and the Asia-Pacific region*. 2011; (4): 10–20.
3. Khisamutdinov A.A. Russian higher education in China. *Education issues*. 2015; (4): 274–291.
4. Meshcheryakov A.Yu., Antropov O.K. Harbin Polytechnic Institute in 1920–1976. *Manuscript*. 2019; (6): 68–72.
5. Dorofeeva M.A. Research and publishing activities of the Economic Bureau of the CER in Northern Manchuria. *Russia and China: history and prospects of cooperation: mater. III International. scientific-practical. conf. (Blagoveshchensk-Heihe-Harbin, May 15–20, 2013)*. No. 3. Blagoveshchensk; 2013: 38–43.
6. Samoilov N.A. Historical heritage of the CER and the formation of the image of Russia in the North-East of China. *Scientific notes of Petrozavodsk State University*. 2018; 2 (171): 88–94.
7. Ornantskaya T.A. Activities of the Faculty of Law in Harbin in 1920–1937. *Law and Education*. 2016; (4): 148–156.
8. Dorofeeva M.A. Faculty of Law in Harbin as an outpost of Russian education in China. *Shores: Information and Analytical Collection on Russian Abroad*. 2008; (9). St. Petersburg: ICC "Russian Emigration". P. 40–46.
9. Chi Yuchao, Khisamutdinov A.A. First alma mater of lawyers: from Vladivostok to Harbin. Vladivostok: Publishing House Dalnev. feder. un-ta; 2023. 430 p.
10. Serebrennikov I.I. My memories. T. II. In exile (1920–1924). Tianjin: Our Knowledge; 1940. 260 p.
11. O.R.S.M. Harbin School of Law: Type. "Dawn"; 1935. 27 p.
12. Molotnikov A.E. Preface//Selected works of the Faculty of Law in Harbin. Moscow: RCSO; 2017. P. 5–7.
13. Mirolubov N.I. Faculty of Law in Harbin. *Izvestia and the works of the Russian-Chinese Polytechnic Institute; High School in Harbin. No. 2, no. 1 (1922–1923)*. Harbin; 1923. P. XXXVII–XL.
14. Avtonomov N.P. Faculty of Law in Harbin: historical essay. *Law and Culture: Sat. to commemorate the eighteen-year existence of the Faculty of Law in the city of Harbin. 1920–1937*. Harbin: Russian-Manchu bookselling; 1938. P. 3–86.
15. Faculty of Law in Harbin (Historical Note). *Proceedings of the Faculty of Law; High School in Harbin*. Harbin; 1925. T. I. P. 201–213.
16. Dudin P.N. Educational process at the Faculty of Law of Harbin. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2015; 3 (19): 148–154.
17. G.K. Institute of Oriental and Commercial Sciences. *Polytechnic. Australia*. 1979; (10). P. A. 2-7.
18. Faculty. *Bulletin of Asia*. 1926; (53): 410–411.
19. And [vashkevi] h. Writers, scientists and journalists in the Far East for 1918–1922 Vladivostok: [b. and.]; 1922. 72 p.
20. "Vif". Review. *Free Siberia. Prague*. 1927; (1): 205, 206.
21. Bakich O.M. Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: Materials for a definitive bibliogr. New York: Ross; 2002. XX. 584 p.: il.
22. Nikiforov N.I. Oasis of Russian culture. *Frontier*. 1934; (34). 18 August: 17–21.

23. Iogel I. North Manchurian University graduated about 150 emigrants – valuable specialists. *Rubezh*. 1941; 41/4 (Oct. 11): 7–9: phot.

24. Ray of Asia. Harbin; 1938. № 48/8.

Информация об авторах:

Сюй Хун, профессор факультета иностранных языков, Харбинский политехнический университет, г. Харбин, КНР, rainqili@126.com

Хисамутдинова Наталья Владимировна, д-р ист. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, natalya.khisamutdinova@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4536-2083>

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/079-092>

EDN: <https://elibrary.ru/ZGEMLC>

Дата поступления:
04.11.2024

Одобрена после рецензирования:
05.12.2024

Принята к публикации:
06.03.2025